

ЛЮДМИЛА ГУСТОВА

БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ

Людмила Густова

Большая Земля

«Автор»

2026

Густова Л.

Большая Земля / Л. Густова — «Автор», 2026

Что, если однажды во сне вы попадёте в мир, который будет возвращаться к вам почти двадцать лет? «Большая Земля» — социально-фантастический роман о будущем человечества, семье и свободе выбора, основанный на многолетнем опыте повторяющихся сновидений автора — исследователя и психолога Людмилы Густовой. Это путешествие по удивительной цивилизации, где технологии служат человеку, возраст становится выбором, а будущее воспринимается как пространство возможностей. Через встречи с жителями Большой Земли читатель постепенно открывает её законы, культуру и философию жизни. Это книга о мире, который предлагает взглянуть на привычные вещи немного иначе.

© Густова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	6
Глава	8
Глава	11
Глава	14
Глава	17
Глава	20
Глава	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Большая Земля

ОТ АВТОРА

Эта книга появилась благодаря серии необычных снов, которые сопровождали меня на протяжении многих лет. Они приходили не как готовая история и не как последовательный сюжет. Это были отдельные фрагменты, события, места, люди и идеи, которые постепенно складывались в единый мир. Со временем таких фрагментов стало достаточно много, и однажды мне захотелось собрать их вместе.

Так появилась Большая Земля.

Я не пытаюсь объяснить происхождение увиденного и не пытаюсь ничего доказывать. Каждый читатель имеет право сделать собственные выводы.

Для меня эта книга прежде всего стала возможностью сохранить мир, который однажды открылся во снах и продолжал возвращаться на протяжении многих лет.

Если вам интересно совершить это путешествие вместе со мной, я приглашаю вас познакомиться с Большой Землёй.

А дальше каждый увидит в ней что-то своё.

ПРОЛОГ

Первое подключение. Весна 2001 года. Я была беременна Степанидой. Иногда мне кажется, что именно тогда всё и началось. Не с Большой Земли. Не с исследовательского центра. А с ожидания ребёнка.

Мне было двадцать два года. Совсем недавно я окончила университет. Впереди была взрослая жизнь — семья, материнство, новые дороги и новые решения.

Впервые за много лет внутри появилась тишина. Больше не нужно было сдавать экзамены. Больше не нужно было постоянно куда-то спешить. Я много читала, гуляла, проводила время на природе, размышляла о будущем. Именно тогда начали приходиться сны. Очень необычные сны. Они не исчезали утром. Не растворялись через несколько часов. Не превращались в смутные воспоминания.

Прошли годы. Потом десятилетия. Много из того времени давно стёрлось из памяти. Но эти сны остались. Я помню их так ясно, словно всё происходило на самом деле. Наверное, именно поэтому сегодня я называю их не снами. Я называю их подключениями.

Весной 2001 года таких слов в моей голове ещё не существовало. Тогда я просто знала, что со мной происходит нечто необычное.

В первом сне я сразу поняла, что нахожусь в необычном пространстве.

Вокруг была темнота. Космос. Я смотрела вперёд. Очень далеко виднелась голубовато-золотистая точка. Она постепенно увеличивалась. Становилась ярче. Ближе. Появились очертания. Передо мной была планета. Огромная планета. Она медленно вращалась в пространстве. Я замерла, рассматривая её.

Наверное, впервые мне довелось увидеть что-то настолько масштабное. Океаны переливались серебристыми оттенками. Материки казались знакомыми и одновременно незнакомыми. Некоторое время я не могла понять причину этого ощущения. Потом ответ появился сам собой. Планета была похожа на Землю. Но она не была моей Землёй.

Я наблюдала её спокойное и мощное движение вокруг оси, и первое название, возникшее в сознании, было совершенно ясным:

Большая Земля.

Рядом с ней привычная мне Земля вдруг показалась ребёнком, которому ещё только предстояло вырасти. Словно я смотрела не на другую планету, а на Землю, прожившую ещё очень долгую жизнь. Она казалась больше. Спокойнее. Гармоничнее. И почему-то очень родной. Страх не было. Наоборот. Я смотрела на неё так, словно уже была здесь когда-то. Хотя понимала, что вижу всё впервые.

Время перестало иметь значение. Я не знала, проходят минуты или часы. Постепенно расстояние между нами изменилось. Большая Земля больше не находилась где-то впереди. Мы начали сближаться. Медленно. Неотвратно. Появились океаны. Горные системы. Реки. Леса. Огромные пространства зелени. Затем стали различимы города. Они выглядели совсем иначе, чем города на моей Земле. Не противостояли природе. Не вытесняли её. Оставались частью общего живого пространства. Чем ближе становилась Большая Земля, тем яснее делалась ещё одна мысль.

Я почувствовала, что моё появление здесь не было случайным. Мне показалось, что кто-то давно знал о моём приближении. Тогда я впервые услышала голос. Мужской голос. Он прозвучал так близко, словно человек стоял рядом. Хотя рядом никого не было. Голос произнёс только одно слово:

— Наконец-то.

Я оглянулась. Вокруг оставались только космос, планета и свет. Но сомнений не возникло. Голос был реальным. И обращался он именно ко мне.

Сегодня я знаю гораздо больше. Знаю, кому принадлежал тот голос. Знаю, что впереди меня ждали десятки подключений. Знаю, что первое из них пришло во время ожидания Степаниды. Знаю, что последнее сильное подключение произошло во время ожидания Линды. Между этими двумя событиями уместилась целая жизнь.

Картина сложилась не сразу. Отдельные фрагменты годами существовали сами по себе. Лишь постепенно между ними начали проявляться связи.

Спустя четверть века после первой встречи с Большой Землёй я поняла, что всё увиденное просилось не в память. Оно просилось в книгу. Весной 2001 года подобная мысль просто не могла прийти мне в голову. Мне было ясно только одно. Передо мной открывалась дверь. В мир, который был невероятно далёким. И одновременно удивительно родным. Так началось моё первое подключение к Большой Земле.

Глава

Исследовательский центр

После того как прозвучало слово «Наконец-то», я ещё некоторое время продолжала лететь.

Планета стремительно приближалась. Теперь я уже различала детали. Мне казалось, что Большая Земля состоит из зелени. Словно природа здесь не была вытеснена цивилизацией. Наоборот. Цивилизация выросла внутри неё. Именно это первое отличие я заметила ещё до знакомства с местными жителями.

На моей Земле города часто выглядели как победа человека над природой. Здесь всё было иначе. Здесь казалось, что человек и природа давно договорились.

Я опускалась всё ниже. Почувствовала ветер. Он был тёплым. Дома были разными. Некоторые напоминали современные здания. Некоторые были похожи на старинные виллы. Некоторые выглядели так, будто выросли из земли вместе с деревьями. Между ними проходили дороги. Но автомобилей почти не было видно.

Никто никуда не спешил. Это оказалось первым, что по-настоящему поразило меня. Отсутствие спешки. Словно время здесь текло по другим правилам. Впереди появилось большое светлое здание. Оно было построено из материала, напоминающего одновременно стекло, камень и свет. Другого описания я подобрать не могу до сих пор.

Здание не выглядело тяжёлым. Оно даже не касалось земли и перемещалось.

Я мягко опустилась на широкую площадку перед входом. Передо мной находился мир, о существовании которого я ещё совсем недавно даже не подозревала.

Почему-то внутри не было страха. Было ощущение, что меня здесь ждали.

Двери центра открылись.

Навстречу вышел мужчина. Высокий. Спокойный. Он двигался так, словно никогда никуда не опаздывал. Он шёл без спешки. С уверенностью человека, которому не нужно ничего доказывать. Когда между нами осталось несколько шагов, он остановился. Посмотрел мне прямо в глаза.

И сказал:

— Наконец-то.

Я замерла.

Тот самый голос.

Именно его я слышала над планетой.

— Это были вы?

Он едва заметно улыбнулся.

— Скорее всего.

— Скорее всего?

— Я не знаю, каким образом работает первое подключение. Некоторые вещи даже мы продолжаем изучать.

— Кто вы?

— Константин Грин.

Он протянул руку.

Я машинально ответила на рукопожатие.

Его ладонь была тёплой. Настоящей.

И именно в этот момент меня впервые по-настоящему поразила одна мысль. Если это сон, то почему всё кажется настолько реальным?

— Добро пожаловать на Большую Землю.

— Спасибо.

Мы вошли внутрь.

Пространство центра оказалось значительно больше, чем можно было предположить снаружи. Я даже остановилась.

— Здесь намного больше места.

— Так и есть.

— Как это возможно?

— Очень просто.

— Для вас, наверное.

Он рассмеялся.

— Не переживай. К этому быстро привыкают.

Мы шли по широкому коридору. Вокруг было много людей. Но никто не выглядел уставшим. Никто не выглядел раздражённым. Никто никуда не торопился. Все были заняты делом.

И каждому это дело явно нравилось.

— Это университет?

— Нет.

— Научный центр?

— Частично.

— Тогда что это?

— Исследовательский центр.

— Очень информативно.

— Спасибо.

Мы оба рассмеялись.

— Вы здесь работаете?

— Работаю.

— И чем занимаетесь?

— Разными вопросами.

— Очень конкретный ответ.

— Я являюсь Главным инженером Большой Земли.

Я задумалась. Главный инженер целой планеты – звучит масштабно.

В этот момент навстречу нам шёл темнокожий мужчина спортивного телосложения с удивительно добрыми глазами. Увидев меня, он сразу улыбнулся.

— Значит, встреча всё-таки состоялась.

Константин кивнул.

— Да.

— Хорошо.

Я подняла руки.

— Подождите. Что происходит?

Они переглянулись.

— Меня зовут Кофи, — сказал мужчина.

— Очень приятно, Людмила.

— Нам тоже.

— Но всё-таки объясните.

Кофи ненадолго задумался.

— Иногда человек появляется именно тогда, когда должен появиться.

— И?

— И тогда многие вещи становятся на свои места.

Ответ показался мне странным.

Но оба выглядели так, будто сказали совершенно очевидную вещь.
Мы продолжили идти по центру.
Тогда я ещё не знала, сколько раз услышу имя Константина Грина.
Не знала, сколько загадок Большой Земли окажутся связаны именно с ним.
Не знала, что исследовательский центр станет лишь первой дверью в мир, который ещё только начинал раскрываться передо мной.
Но одно я запомнила сразу.
Моё знакомство с Большой Землёй началось со слова:
— Наконец-то.

Глава

Лифт

После знакомства с Кофи Константин посмотрел на нас обоих и сказал:

— Думаю, дальше вы прекрасно справитесь без меня.

Кофи рассмеялся.

Константин махнул нам рукой и направился по одному из коридоров исследовательского центра.

Когда он исчез за поворотом, Кофи повернулся ко мне.

— Ну что, пойдём?

— Куда?

— Нужно потушить пожар.

Я моргнула.

— Настоящий?

— Конечно.

В словах Кофи не было ни тревоги, ни паники. На моей Земле пожар — бедствие. Здесь — задача.

Мы оказались в круглом помещении. Оно было совершенно пустым. Никакой мебели. Никаких экранов. Никаких приборов. Только большая круглая платформа посередине.

Я огляделась.

— А где лифт?

— Перед тобой.

— Это платформа.

— Это лифт.

— Где стены?

— Не нужны.

— Где двери?

— Тоже не нужны.

— Где кнопки?

— Их тоже нет.

— И как всё это работает?

Кофи улыбнулся.

— Очень хорошо работает.

— Это не ответ.

— Пространственный лифт позволяет перемещаться на большие расстояния практически мгновенно.

— Телепортация?

— Константин бы расстроился, услышав это слово.

Мы оба рассмеялись.

— Хорошо. Тогда что это?

— Позже объясню. Сейчас просто доверься.

Мы поднялись на платформу. Вокруг появилось мягкое серебристое свечение. И в следующий момент помещение исчезло. Стены растворились. Потолок исчез. Вместо них вокруг нас возникли огромные изображения. Спереди. Слева. Справа. Некоторые уходили далеко вверх.

Я словно оказалась внутри живой панорамы планеты.

И впервые поняла, что смотрю не на карту мира. Я смотрю на мир, который живёт прямо сейчас.

На одном экране бушевал лесной пожар. На другом река вышла из берегов и затапливала долину. На третьем десятки людей работали с почвой, высаживали растения и что-то измеряли.

Я указала рукой.

— А это что?

— Облагораживание почвы.

— Для чего?

— Через несколько лет там будет новый лес.

Я продолжала смотреть.

На десятках экранов одновременно происходили сотни процессов. Исследования. Строительство. Восстановление экосистем. Работа в океанах. Горные экспедиции. Научные проекты.

В какой-то момент стало ясно: я впервые вижу не город и не страну. Я вижу целую планету в работе.

И тут я заметила ещё одну деталь.

Практически везде работала молодёжь. На вид двадцать-двадцать пять лет. Иногда тридцать. Не больше.

Все были одеты в серебристые костюмы. Лёгкие. Красивые. Функциональные. На рукавах светились обозначения специальностей.

Экология.

Почвоведение.

Гидрология.

Биология.

Лесное восстановление.

Спасательные системы.

Исследования.

Я нахмурилась.

— Подожди.

— Что?

— А где специалисты?

Кофи удивлённо посмотрел на меня.

— Перед тобой.

— Нет, я имею в виду опытных специалистов.

— Перед тобой.

— Но это же молодёжь.

— Да.

Я снова посмотрела на экраны.

Люди работали спокойно.

Уверенно.

Без суеты.

Без желания выглядеть героями.

Они просто делали свою работу.

— Почему так?

— Потому что это интересно.

— Что именно?

— Помогать жизни.

Ответ прозвучал настолько естественно, будто речь шла о чём-то само собой разумеющемся.

Лифт продолжал движение. Хотя никакого движения я не чувствовала. Казалось, сама планета скользит вокруг нас. Потом один из экранов начал стремительно приближаться. Тот самый, где горел лес.

Через несколько секунд панорама исчезла. Вернулись стены. Серебристое свечение погасло. Лифт остановился. Кофи шагнул вперёд.

— Приехали.

— Подожди.

— Что?

— Мы действительно сейчас будем тушить пожар?

— Конечно.

— Мы?

— В основном другие люди.

Мы вышли наружу. Первое, что я почувствовала, был запах нагретой земли. Потом услышала треск огня. Перед нами раскинулся склон холма. По сухой растительности двигалась огненная линия.

В воздухе работали десятки серебристых платформ. Молодые специалисты перемещались спокойно и уверенно. Никто не кричал. Никто не бегал. И никто не выглядел героем. Каждый просто выполнял свою работу.

Потом я заметила странную вещь. Никто не использовал воду. Вообще. Никаких пожарных машин. Никаких шлангов. Никаких резервуаров.

— А где вода?

Кофи посмотрел на меня.

— Зачем?

— Чтобы тушить пожар.

— Это слишком дорого.

Я решила, что ослышалась.

— Дорого?

— Конечно.

— Но вода бесплатна.

— Вода бесценна.

Это разные вещи.

Кофи показал на склон. Из нескольких платформ вниз опускались тонкие серебристые лучи. Они двигались по поверхности земли. И там, где проходили эти лучи, огонь постепенно терял силу. Сначала уменьшался. Потом распадался на отдельные участки и исчезал совсем.

— Что это такое?

— Управление горючей средой.

— Я ничего не поняла.

— Мы не боремся с огнём. Мы убираем условия, которые позволяют ему существовать.

Я смотрела на склон и не могла отвести взгляд. Передо мной тушили лесной пожар технологиями, которые казались магией.

Для жителей Большой Земли это был обычный рабочий день.

И впервые мне пришла в голову мысль, что слово «цивилизация» может означать совсем не то, к чему привыкла моя Земля.

Глава

Кафе исследовательского центра

Когда мы вернулись после пожара, привычная картина мира уже заметно трещала по швам. Слишком многое не укладывалось в знакомую логику.

Мы вошли в Интралифт.

Он поехал сначала немного вверх, затем вправо, потом по диагонали влево. На этот раз я уже не задавала вопросов. Просто наблюдала. Через несколько секунд мы оказались в новом месте.

Кофи внимательно посмотрел на меня.

— Кажется, информации на сегодня уже достаточно.

— Возможно.

— Тогда начнём с чего-нибудь простого.

— Например?

— Например, с еды.

Я подняла голову. Над входом находился знак. Не надпись. Не слово. Символ, обозначавший место, где люди собираются поесть.

Мы вошли внутрь.

Честно говоря, слово «кафе» вызывало у меня совсем другие ассоциации. На моей Земле кафе означало запах кофе, выпечку, витрины и столики. Здесь всё выглядело намного проще. Помещение было светлым. Чистым. Функциональным.

Вдоль одной стены находились аппараты с водой. В другой части помещения работала зона выдачи пищевых капсул.

За стойкой стоял человек. Обычный человек. Не робот. Не автоматическая система. Он разговаривал с посетителями, выдавал капсулы и что-то отмечал на панели перед собой.

Я остановилась.

— Это и есть еда?

Кофи посмотрел туда же.

— Капсулы?

— Да.

— Нет.

— Как нет?

— Это капсулы.

— Именно.

— Но это не основная еда.

Я почувствовала неожиданное облегчение.

Кофи рассмеялся. Кажется, эта тема его искренне забавляла.

— Ты решила, что жители будущего окончательно отказались от нормальной еды?

— Если честно, да.

— Нет.

К счастью.

Он подвёл меня ближе к стойке.

Человек за стойкой приветливо улыбнулся.

— Первый визит?

Он протянул Кофи несколько капсул.

Потом посмотрел на меня.

— Хотите попробовать?

Я осторожно взяла одну. Она была удивительно лёгкой. Некоторое время я её рассматривала.

Потом спросила:

— А если мне не понравится?

— Поздно.

— Почему?

— Вы уже взяли её в руки.

— И что это значит?

— Обычно после этого люди всё равно пробуют.

Кофи согласно кивнул.

— Любопытство побеждает примерно в девяти случаях из десяти.

— И что внутри?

— Всё необходимое организму.

— Это очень расплывчатый ответ.

— Именно поэтому он правильный.

Мы снова рассмеялись.

— Тогда зачем вообще нужна обычная еда?

На этот раз рассмеялись уже оба мужчины.

— Затем, что это вкусно, — ответил сотрудник.

— И приятно, никто не хочет всю жизнь питаться капсулами, — застолбил Кофи.

Я облегчённо выдохнула.

— Значит, вы всё-таки готовите?

— Конечно.

— Есть рестораны, семейные ужины, праздники?

— Разумеется.

Сотрудник покачал головой.

— Капсулы нужны совсем для другого.

— Для чего?

— Для периодов интенсивной работы.

Он показал на экран. Там были фотографии исследовательских экспедиций. Горные районы. Лесные проекты. Океанические станции.

— Иногда человек настолько увлечён задачей, что не хочет тратить время на приготовление пищи. Иногда важна мобильность. Иногда работа продолжается много часов подряд. Тогда используются капсулы.

— То есть это скорее инструмент?

— Именно.

— А не замена человеческой жизни.

Сотрудник кивнул.

— На Большой Земле мы стараемся не заменять человеческую жизнь без необходимости.

Эта фраза мне понравилась. Очень понравилась.

Я взяла стакан воды и проглотила капсулу. Ничего необычного не произошло. Честно говоря, я даже немного разочаровалась.

Будущее.

Высокие технологии.

Загадочная капсула.

А ощущения примерно такие же, как после обычного витамина.

— Правильное решение, — сказал сотрудник.

— Почему?

— Потому что Кофи так быстро тебя не отпустит.
Он полон идей и собирается показать тебе всё сразу.
На это потребуется энергия.

— Но нормальный обед всё равно вкуснее, — добавил Кофи.

— Значительно вкуснее, — подтвердил сотрудник.

Мы рассмеялись.

Именно здесь я впервые почувствовала, что начинаю привыкать к Большой Земле. Не к технологиям. К логике этого мира.

Чем дольше я находилась здесь, тем яснее становилась одна простая вещь. Будущее изменилось очень сильно. Но технологии так и не стали главным. Главным по-прежнему оставался человек.

Глава

Новая медицина

Мы вошли в Интралифт.

После пожара, двух разных лифтов и разговора о пищевых капсулах мне казалось, что удивляться уже нечему. Как выяснилось, я снова ошибалась.

Здесь было заметно тише. Людей стало меньше. Коридоры стали шире. Появилось ощущение, что мы вошли в особый сектор исследовательского центра.

Именно там я снова увидела Константина. Он ждал нас.

Рядом находилась большая прозрачная сфера. На её поверхности был нанесён красный крест. Единственный символ, который мгновенно оказался мне понятен. Сфера висела над полом на небольшой высоте и медленно вращалась вокруг своей оси. Большая часть поверхности состояла из прозрачного материала, напоминающего одновременно стекло и кристалл. Между прозрачными сегментами проходили серебристые металлические вставки. Внутри хорошо просматривалось кресло. Сфера выглядела не как медицинский аппарат. Скорее как произведение инженерного искусства.

Я подошла ближе.

— Что это?

Кофи улыбнулся.

— Сейчас начнётся.

— Что именно?

— Сравнение нашей медицины с вашей.

Константин коснулся одной из серебристых вставок.

Часть прозрачной поверхности плавно раскрылась.

— Заходи.

— Куда?

— Внутрь.

— Зачем?

— Так будет проще объяснить.

Я посмотрела на Кофи. Тот выглядел слишком довольным. Это не внушало доверия.

— Если меня сейчас разберут на детали, я буду жаловаться.

— Будешь, — согласился Кофи.

— Но недолго.

Я рассмеялась и всё-таки вошла внутрь.

Кресло оказалось неожиданно удобным. Не медицинским. Не больничным. Скорее похожим на кресло для отдыха.

Когда я села, прозрачная оболочка плавно закрылась.

Никакого страха не возникло. Наоборот. Внутри было удивительно спокойно.

В тот период своей жизни я ждала ребёнка. Наверное, поэтому любые разговоры о здоровье и восстановлении воспринимались особенно внимательно.

Вокруг меня появились мягкие световые линии. Они медленно двигались вдоль тела. Словно система знакомилась с организмом.

— Что происходит?

— Диагностика, — ответил Константин.

— Уже?

— Конечно.

— И что она показывает?

— Что организм сейчас работает за двоих.

Я рассмеялась.

— Для этого не нужна высокотехнологичная сфера.

— Но ей всё равно приятно это подтвердить.

Кофи довольно улыбнулся.

Через некоторое время передо мной появились световые схемы. Я не понимала их полностью. Но чувствовала, что система анализирует огромное количество параметров одновременно. Всё происходило спокойно. Без спешки. Без тревоги. Без ощущения, что меня обследуют. Скорее так, словно кто-то очень внимательно заботится о здоровье человека.

После диагностики система предложила несколько восстановительных процедур.

Я помню лёгкие инъекции. Никакой боли. Никакого дискомфорта. Только короткие прикосновения. И ощущение, что организму помогают восстановить силы. Прошло совсем немного времени. И я неожиданно почувствовала себя лучше. Появилась лёгкость. Стало проще дышать. Исчезло напряжение, которое до этого я даже не замечала.

— Что вы мне сделали?

— Помогли организму.

— Очень конкретный ответ.

— Мы старались.

Константин улыбнулся.

Потом над креслом появился световой экран. На нём возникло изображение человеческого тела.

— А теперь другая часть работы сферы.

Я наблюдала, как на схеме отмечаются повреждённые ткани. Потом появлялись линии восстановления. Повреждения исчезали. Начиналась регенерация.

— Это хирургическая сфера, — сказал Константин.

— Где хирурги?

— Обычно здесь только пациент.

— И кто проводит операцию?

— Сфера.

Я несколько секунд молчала.

— Хорошо. Допустим. Что она умеет?

— Большинство стандартных хирургических вмешательств. Удаление аппендикса. Восстановление повреждённых тканей. Коррекцию внутренних повреждений. Регенерационные процедуры.

Каждое новое предложение звучало всё менее правдоподобно.

— И всё это автоматически?

— Большая часть стандартных операций давно автоматизирована.

— А человек?

— Находится в сознании.

— Во время операции?

— Практически всегда.

— Но ведь больно.

— Было больно. Когда-то.

Он показал мне небольшой серебристый флакон.

— Большинство процедур начинается с обезболивания.

— Укол?

— Иногда. Чаще спрей.

— И этого достаточно?

— Более чем. После этого человек может разговаривать, наблюдать за происходящим и общаться с системой. Но боли не чувствует.

Я снова посмотрела на сферу.

Всё выглядело слишком спокойно для места, где проводят операции.

В этот момент рядом открылась ещё одна сфера. Из неё вышел мужчина. Он выглядел совершенно спокойно. Потянулся. Поблагодарил систему. И направился к выходу.

Я удивлённо посмотрела ему вслед.

— Что с ним было?

— Повреждение связок колена, — ответил Константин.

— И всё?

— И всё.

— А завтра?

— Завтра он вернётся к обычным делам.

На моей Земле операция означала тревогу. Подготовку. Наркоз. Боль. Долгое восстановление. Здесь всё выглядело иначе.

Я испытала истинную радость.

Однажды человечество действительно смогло создать медицину, которой не нужно пугать человека.

Глава

Старость и молодость как выбор

После знакомства с медицинскими сферами мы решили не ехать на лифте, а пройти пешком. Каждая новая технология рождала вопросы.

Пожар.

Пространственный и интралифт.

Пищевые капсулы.

Автономные операционные.

Регенерация тканей.

Всё это требовало времени для осмысления.

Постепенно пространство вокруг изменилось. Стало больше света. Появились бассейны. Небольшие водоёмы. Места для отдыха.

Но главным было не это.

Я всё чаще ловила себя на том, что наблюдаю не за технологиями. За людьми. Именно люди интересовали меня больше всего.

Именно тогда я наконец поняла, что беспокоит меня с момента прибытия на Большую Землю.

Возраст.

Вернее, его отсутствие в привычном понимании.

Я видела молодых людей. Видела людей среднего возраста. Видела пожилых. Но нигде не замечала той старости, к которой привыкла на своей Земле. Возраст ощущался. Но выглядел иначе. Словно годы не разрушали человека, а добавляли ему глубину.

Я посмотрела на Константина. Вопрос возник сам собой.

— Сколько тебе лет?

Он остановился.

— Сто сорок два года.

Я замерла.

Передо мной стоял человек, которому можно было дать сорок или сорок пять лет. Не больше.

— Это невозможно.

— Для вашей Земли пока невозможно.

Для нашей — обычное дело.

Мы продолжили путь.

Через некоторое время перед нами открылось большое пространство, напоминавшее одновременно научный центр, парк и место отдыха.

— Центр биологического равновесия, — сказал Константин.

Очень быстро я поняла, что под здоровьем жители Большой Земли понимали нечто гораздо большее, чем отсутствие болезни.

Но разговор неожиданно пошёл совсем о другом.

Об возрасте.

О времени.

И о свободе.

— На Большой Земле давно разделяют возраст хронологический и возраст биологический, — сказал Константин.

— То есть?

— Количество прожитых лет и состояние организма — разные вещи.

Историю жизни изменить нельзя. Но можно управлять тем, каким образом она проявляется в теле. Это называется возрастом проявления.

Я некоторое время молчала. Пытаясь осмыслить услышанное.

— Значит, человек может выбрать возраст?

— Не возраст. Состояние. Это разные вещи.

Мы медленно шли вдоль воды.

— Кто-то предпочитает состояние сорока лет. Кто-то пятидесяти или старше. Главным считается не молодость. Главным считается гармония.

Меня удивило именно это. На моей Земле молодость давно превратилась в культ. Её боялись потерять. Пытались продлить любой ценой. Здесь такой одержимости не существовало. Люди выбирали не молодость. Они выбирали состояние жизни.

Словно услышав мои мысли, Константин остановился.

— На вашей Земле люди считают, что молодость — это короткий период, который однажды заканчивается.

Он посмотрел на воду.

— На Большой Земле молодость доступна.

Человек может сохранить её столько, сколько считает нужным. Может вернуться к ней. Может изменить возраст проявления. Может прожить несколько совершенно разных периодов жизни.

Даже после всего увиденного эти слова казались невероятными.

— Значит, вечная молодость существует?

Константин улыбнулся.

— Да.

Но это не самое интересное.

— Почему?

— Потому что, получив возможность оставаться молодыми бесконечно долго, люди неожиданно перестали считать молодость главной ценностью.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Тогда что стало ценностью?

— Свобода. Именно свобода выбора.

В этот момент я заметила мужчину с совершенно седыми волосами. На вид ему было далеко за восемьдесят. Он спокойно беседовал с группой молодых исследователей. В его движениях не было слабости. Во взгляде не было усталости. Он выглядел не старым. Он выглядел реализованным.

Я невольно посмотрела на Константина.

— Он тоже мог выбрать молодость?

— Конечно.

— Но не выбрал?

— Нет.

— Почему?

Константин некоторое время наблюдал за ним.

Потом ответил:

— Потому что старость тоже может быть красивой.

Этот ответ поразил меня не меньше рассказов о вечной молодости.

На моей Земле старость была тем, чего старались избежать. Здесь она стала одним из вариантов жизни. Не обязанностью. Не наказанием. Не поражением. Выбором.

Позже Константин рассказал о биологических плато. Периодах глубокой перестройки организма.

На моей Земле возраст около тридцати пяти лет часто воспринимался как начало старения.

На Большой Земле это считалось началом нового этапа. Не утратой. Изменением.

Каждый такой переход требовал новой настройки организма и нового понимания самого себя. Именно поэтому жители Большой Земли внимательно сопровождали эти периоды и помогали организму проходить их спокойно.

Мы подошли к большому окну.

За стеклом не происходило ничего особенного. Именно это поражало больше всего. Здоровье здесь не выглядело отдельной задачей. Оно было естественной частью жизни. Я смотрела на людей вокруг. На седого мужчину у воды. На молодых исследователей рядом с ним. На Константина, которому было сто сорок два года. И постепенно понимала, что настоящим достижением Большой Земли стала не победа над старением. Настоящим достижением стала свобода выбора. Человек больше не был обязан становиться старым. Но впервые получил возможность стареть, если сам этого хотел.

Именно тогда я поняла: время перестало быть тюрьмой.

Глава

Архив сфер

— Значит, человек может выбирать возраст, сохранить молодость, выбрать старость...

— Да.

— И что, так можно жить бесконечно?

— Можно.

— А умереть можно?

Константин улыбнулся.

— Конечно.

— То есть смерть всё-таки существует?

— У нас это называют иначе.

— Как?

— Завершение и возвращение.

— Возвращение?

— Да.

— После смерти?

— После завершения жизненного цикла.

Я остановилась.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что человек может завершить жизнь...

— Да.

— А потом вернуться?

— Конечно.

— Один раз?

Константин рассмеялся.

— Если захочет — десять.

— Десять?

— Сто.

— Сто раз?

— Или тысячу.

Несколько секунд я молчала.

— Тогда я вообще ничего не понимаю.

— Что именно?

— Зачем вообще завершать жизнь?

— Потому что продолжительность жизни и желание жить — разные вещи.

Тогда я не поняла его ответ.

Но позже произошло подключение, после которого многое стало ясно.

Я открыла глаза и сразу поняла, что нахожусь внутри огромного пространства.

Сначала мне показалось, что это какое-то необычное хранилище. Вокруг царил мягкий полумрак. Не темнота, а именно полумрак, при котором хорошо видишь окружающее пространство, но главным источником света становятся другие вещи.

В данном случае — сферы.

Их было много. Каждая покоилась на собственной подставке и мягкой подушечке, словно драгоценность или чья-то история. У меня возникло ощущение того, что человек просто ненадолго вышел и обязательно вернется.

Я медленно шла между рядами и постепенно пришло понимание.

Архив сфер. Место, где сохранились личности людей большой земли во время их добровольного отсутствия. Но больше всего меня удивило другое, архив оказался неожиданно живым местом. Вокруг постоянно ощущалось движение.

И чем дальше я наблюдала за происходящим, тем сильнее мне казалось, что я оказалась на огромном вокзале. Только вместо поездов здесь перемещались человеческие судьбы.

Я заметила широкий проход, ведущий в наполненное светом пространство. За ним находился внутренний двор с лужайкой, деревьями и небольшим прудом. Лишь позже я поняла, что именно сюда обычно попадали люди после возвращения. После долгого отсутствия многим хотелось снова почувствовать мир физически. Траву под ногами. Ветер. Тепло солнечного света.

Именно там я встретила мужчину, который вернулся совсем недавно на вид, ему было около тридцати лет он сидел босиком на траве и проводил ладонью по земле словно знакомился с миром.

Я подошла ближе.

Он поднял голову и улыбнулся.

— Первый день?

— Третий.

— И как ощущение?

Он рассмеялся.

— Потрясающе.

Потом еще раз провел рукой по траве и посмотрел вокруг. На деревья. На воду на облака.

— Кажется, ближайшую неделю я буду просто здороваться с миром заново.

Я улыбнулась.

— Хороший план.

— Лучший за последние семнадцать лет.

Он немного помолчал.

— А потом поеду домой.

— Уже решил?

— Конечно. Хочу увидеть семью. Друзей. Посмотреть, какими стали внуки.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Ты оставил внуков семнадцать лет назад?

— Да.

— И не боишься, что всё изменилось?

— Именно поэтому и интересно.

Он рассмеялся.

— Подозреваю, что теперь они будут объяснять мне, как устроен мир.

— А после?

— После вернусь в лабораторию. Очень интересно узнать, чем там занимались без меня все эти годы. Возможно, мои старые проекты уже давно завершены. Возможно, коллеги придумали что-то гораздо лучше. А может быть, наоборот, ставили мне пару нерешённых задач.

— Но сначала я всё-таки немного побуду человеком, который вернулся домой. Именно это сейчас кажется самым важным.

Позже мне объяснили одну важную вещь.

Люди внутри сфер не продолжают наблюдать за миром. Для них время практически перестаёт существовать. Поэтому многие описывали возвращение одинаково.

Закрыв глаза.

Открыл глаза.

А мир уже изменился.

Конечно, меня волновал вопрос, который неизбежно возникает у любого человека моей Земли.

Если личность сохраняется в сфере, то куда именно она возвращается?

Мне показали лишь общий принцип.

Новое тело выращивалось из собственных биологических материалов человека. Когда оно было готово, происходило короткое сопряжение со сферой. И личность возвращалась.

Во время подключения всё это выглядело настолько естественно, что я почти не удивилась. Удивление пришло значительно позже. Когда я начала осознать увиденное.

Ещё одной неожиданностью стало отношение людей к самому завершению жизненного цикла.

Мне объяснили, что сам переход обычно происходил дома. Без специальных церемоний. Без траурных залов. К этому моменту решение человека уже было хорошо обдумано и принято.

Позже я увидела ещё одну сцену.

Неподалёку пожилая женщина сидела рядом с девушкой. Судя по разговору, это были бабушка и внучка.

— Через сколько лет вернёшься?

— Думаю, лет через десять.

— Хорошо.

Буду ждать.

— Спасибо.

— И даже не думай задерживаться.

Женщина рассмеялась.

— Почему?

— Потому что твой пирог всё равно никто не готовит лучше тебя. И даже не спорь. Это правда.

Женщина покачала головой.

— За десять лет можно научиться.

— Нет.

Уже пробовали.

Обе рассмеялись.

Потом девушка на мгновение стала серьёзнее.

— Я всё равно буду скучать.

Женщина обняла её за плечи.

— Я тоже.

— Значит, договорились.

Через десять лет встречаемся здесь же.

— Договорились.

Никакой тяжести между ними не было. Только нежность. И спокойствие людей, которые давно привыкли смотреть на время иначе.

Когда я спросила, как жители Большой Земли называют непосредственно сам момент отключения личности от тела в процессе завершения, мне ответили очень просто:

— Переход.

И это слово показалось мне удивительно точным.

Постепенно я заметила ещё одну закономерность.

Среди тех, кто готовился к завершению, мне не встретился ни один человек моложе ста лет.

Когда я спросила об этом одного из сотрудников Архива, он удивлённо посмотрел на меня.

— А зачем?

— Чтобы потом вернуться.
Он улыбнулся.
— Но ведь сначала нужно пожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.